

ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОСТИ В СТРУКТУРЕ РОМАНА- ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДЕТЕКТИВА Д. РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи

студентка 2-курса Наманганского Государственного Университета

e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com, ORCID: 0009-0001-7666-0561

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20793862>

Аннотация: В статье исследуется ключевая проблема подлинности в структуре романа Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы». Данная категория анализируется как композиционный и ценностный стержень произведения, определяющий эволюцию главного героя — Захара Кордовина. Особое внимание уделяется анализу живописного экфрасиса и символике белой голубки как сакрального знака творца. Исследование доказывает, что фальсификация картин отражает экзистенциальный раскол личности, а обретение истинной подлинности связано с возвращением героя к национальным корням. Работа выполнена в рамках современной литературоведческой парадигмы, направленной на изучение проблемы самоопределения творческой личности в современном пространстве. Полученные результаты имеют высокую научную ценность для современного литературоведения и методики преподавания литературы в вузах.

Ключевые слова: Рубина, детектив, подлинность, экфрасис, оригинальность, метафора, идентичность, символика.

THE PROBLEM OF AUTHENTICITY IN THE STRUCTURE OF THE DETECTIVE NOVEL *THE WHITE DOVE OF CORDOBA* BY DINA RUBINA

Siddiqjonova Durдона Sohijbon qizi

2nd-year student of Namangan State University

Abstract: This article examines the key problem of authenticity within the structure of the novel *The White Dove of Cordoba* by Dina Rubina. This category is analyzed as the compositional and value-based core of the work, defining the evolution of the protagonist, Zakhar Kordovin. Particular attention is paid to the analysis of painterly ekphrasis and the symbolism of the white dove as a sacral sign of the creator. The study proves that the falsification of paintings reflects an existential split in personality, and the attainment of true authenticity is linked to the hero's return to his national roots. The work is carried out within the framework of the modern literary paradigm aimed at studying the problem of self-determination of a creative personality in modern space. The results obtained have high scientific value for contemporary literary studies and methods of teaching literature in universities.

Keywords: Rubina, detective novel, authenticity, ekphrasis, originality, metaphor, identity, symbolism.

DINA RUBINANING «KORDOVA OQ KAPTARI» DETEKTIV-ROMAN STRUKTURASIDAGI HAQIQIYLIK MUAMMOSI

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi

Namangan davlat Universiteti 2-bosqich talabasi

Annotatsiya: Maqolada Dina Rubinaning «Kordova oq kaptari» romani strukturasi asosiy haqiqiylik muammosi tadqiq etiladi. Mazkur kategoriya asarning kompozitsion va qadriyatli o‘zagi sifatida tahlil qilinib, bosh qahramon — Zaxar Kordovin evolyutsiyasini belgilab beradi. Tasviriy ekfrasis tahliliga hamda ijodkorning muqaddas belgisi sifatida oq kaptar ramziyligiga alohida e‘tibor qaratiladi. Tadqiqot shuni isbotlaydiki, suratlarining qalbakilashtirilishi shaxsiyatdagi ekzistensial bo‘linishni aks ettiradi, chinakam haqiqiylikni topish esa qahramonning milliy ildizlariga qaytishi bilan bog‘liq. Ish zamonaviy adabiyotshunoslik paradigmasi doirasida, ijodkor shaxsning zamonaviy makonda o‘zini anglash muammosini o‘rganishga qaratilgan. Olingan natijalar zamonaviy adabiyotshunoslik va oliy o‘quv yurtlarida adabiyotni o‘qitish metodikasi uchun yuqori ilmiy qiymatga ega.

Kalit so‘zlar: Rubina, detektiv, haqiqiylik, ekfrasis, originallik, metafora, identlik, ramziylik.

Введение

Актуальность исследования романа Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» определяется глубинными процессами трансформации жанровой системы современной русской прозы, характеризующейся синтезом массовой литературных традиций. В условиях эпохи постмодерна, когда доминируют концепции симулякра и тотальной репродуцируемости образов, проблема подлинности приобретает междисциплинарный характер, выходя за рамки искусствovedения в область онтологии и экзистенциальной философии. Художественное пространство романа представляет собой сложную систему, где детективная интрига служит внешней рамкой для глубокого исследования психологии творчества, сознания художника и фальсификатора, а также механизмов самоидентификации личности. Научная новизна работы заключается в системном анализе категории подлинности не как сугубо тематического элемента, а как доминантного структурообразующего фактора, определяющего субъектную организацию, пространственную и временную структуру произведения и его интермедиаальный контекст. Роман демонстрирует визуальный поворот в современной прозе, где живописный экфрасис становится главным инструментом деконструкции реальности. Исследование механизмов, посредством которых автор сопрягает криминальный сюжет с сакральным актом творения и поиском национальных корней, позволяет глубже понять своеобразие индивидуального стиля писательницы и выявить общие закономерности развития отечественной прозы о творце в двадцать первом веке, что делает данную работу своевременной и теоретически значимой для академического сообщества. Изучение романа сквозь призму категории подлинности открывает новые перспективы в исследовании художественного своеобразия известной трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» в целом.

Обзор научной литературы

В современном литературоведении творчество Дины Рубиной является объектом активного научного осмысления, при этом роман «Белая голубка

Кордовы» привлекает внимание исследователей разнообразием подходов к анализу его структуры и семантики. Первым важным исследованием в данном контексте является работа К. В. Загородневой, которая анализирует роман как вторую часть трилогии «Люди воздуха» сквозь призму мирового литературного наследия и визуального поворота в гуманитарном знании. Ученый доказывает, что в тексте доминируют трансформированные мифы о Мидасе и близнецах, определяющие диалогический характер романа. Второе направление представлено исследованиями Т. Г. Прохоровой, сосредоточенными на феномене экфрасичности. Автор доказывает, что экфрасис в романе выступает как особый способ репрезентации мировоззрения героя-художника, где визуальные образы и текстовое описание живописи служат средством деконструкции и текстуализации самой реальности. Третьим значимым вкладом является концепция Г. С. Зуевой, исследующей живописный экфрасис как средство индивидуальной характеристики Захара Кордовина. Четвертый аспект рассматривается в трудах В. Ю. Пановицы, посвященных анализу мотива двойничества во всей трилогии. Исследователь доказывает, что зеркальные отражения, субъектные двойники и кукольные метафоры образуют композиционный каркас произведения, отражающий экзистенциальную разорванность творческой личности. Пятым вектором анализа выступает работа Е. Н. Васильевой (в соавторстве с И. Е. Ивановой), посвященная вербальным и невербальным актам коммуникации героя с инокультурной средой. Ученый доказывает, что использование испанских, итальянских и еврейских языковых пластов является для Кордовина ключевым способом самопознания и интеграции в мировую культуру. Шестым значимым исследованием является работа Л. Г. Кихней, посвященная функционированию антропонимов в поэтике романа.

Методология исследования

Методологическая основа исследования базируется на сочетании сравнительного, типологического, структурного, семиотического и герменевтического методов текстологического анализа. Системный и субъектный подход позволяет рассмотреть художественную структуру персонажной сферы романа, а интермедийный анализ обеспечивает раскрытие функций живописного экфрасиса. Важную роль также играет контекстуальный анализ художественных деталей и сложной символики произведения.

Анализ и результаты

Роман Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» представляет собой сложную жанровую структуру искусствоведческого детектива, в котором криминальная интрига подчинена глубоким философским и эстетическим задачам. Традиционный детективный конфликт, строящийся вокруг поиска преступника, здесь переосмысливается через фигуру главного героя — Захара Кордовина. В обычной жизни он — авторитетный эксперт, интеллектуал и преподаватель, но в теневой сфере выступает как гениальный фальсификатор, создающий шедевры под марками великих мастеров. Эта двойственность сближает его художественный метод с реальными практиками знаменитых

мистификаторов искусства, такими как Вольфганг Бельтракки, который не занимался простым копированием существующих картин, а создавал новые оригинальные произведения в стиле конкретного художника, искусственно состаривая холсты и ярлыки известных коллекций. Таким образом, фальсификация в романе Д. Рубиной репрезентируется не как уголовное преступление, а как сложный акт сотворчества, подрывающий сами основы понятия рыночной «подлинности». Процесс копирования в структуре романа изображен как глубоко сакральное, мистическое проникновение в творческую лабораторию художника прошлого. Автор подробно описывает эту технологию: *«Это была технология работы самого Эль Греко. Обычно, перед тем как приступить к копированию, Захар несколько дней изучал приёмы работы художника, чего не делал никто из студентов, это была его тайна. Он приступал к работе, и время зависало и словно бы гложло, поглощая, и как болото всасывая шумы, шаги, негромкие разговоры...»*. В этот момент происходит онтологическое слияние фальсификатора с оригинальным творцом, разрушающее временную дистанцию. Захар Кордовин не имитирует внешние атрибуты живописи, а реконструирует сам дух произведения, превращая подделку в эстетический феномен высокого порядка. Копия в данном контексте парадоксальным образом обретает собственную художественную подлинность, поскольку в нее вложена искра истинного гения. Эстетическая концепция Кордовина базируется на представлении о природе художника, дерзнувшему состязаться с Богом и великими мастерами прошлого. Рассуждая о своем призвании, герой формулирует ключевой закон искусства: *«...каждый становился богом самому себе, своим холстам и картонам. Становился богом в своей вселенной, а если не богом, то и незачем искусством заниматься...»*. Эта абсолютная творческая гордыня, граничащая с тем, что исследователи называют «дьявольским» началом обмана, заставляет Захара вести рискованную игру с коллекционерами и экспертами, продавая им иллюзии. Однако эта игра оборачивается трагическим расколом его собственной личности: создавая шедевры, он лишен права обладать собственным именем в истории искусства, оставаясь заложником чужих гениальных стилей. Символическим мостом между ложью фальсификации и истиной собственного «Я» героя становится сквозной образ белой голубки — «бланка палома». Захар оставляет этот тайный знак на всех созданных им картинах: *«в углу полотна, на заборе, невесомым, но оживляющим белым мазком... Его улыбка, ненужное ухарство, рискованная игра. Но — и тайное рабочее клеймо»*. Этот тотем выполняет функцию божественного знака присутствия истинного творца. Примечательно, что в пространстве романа данный образ претерпевает существенную семантическую эволюцию. Прибыв в Испанию, на родину своих предков, Кордовин видит реальных птиц и восклицает: *«Привет, - пробормотал, - привет, мой тотем!»*.

Уровень анализа подлинности	Художественная стратегия Захара Кордовина	Реальные фальсификации (В. Бельтракки)	Эстетические и онтологические последствия
Технологический	Тщательное изучение приемов мастера.	Использование старинных холстов.	Создание физического симулякра картины.
Композиционный	Внедрение в ткань картины тайного клейма автора — белой голубки («тотема»).	Избегание прямого копирования, написание оригинальных работ в стиле художника.	Превращение фальсификации в акт соавторства, стирающий грань между оригиналом и копией.
Экзистенциальный	Поиск идентичности через приобщение к истории рода Кордовера в Испании.	Использование вымышленных семейных коллекций (например, Хелены Бельтракки).	Движение от пустоты ложного существования к трагическому обретению подлинности судьбы.

Тем не менее, онтологический конфликт произведения заключается в том, что законы искусства неприменимы к человеческому существованию. Хотя Захар воспринимает окружающий мир исключительно сквозь призму живописного экфрасиса — например, описывая тело любимой женщины через термины живописи: *«Нежный слой подкожного жира дает телу более благородный, перламутровый оттенок. Возникает такая... ммм... прозрачность лессировок»*, — он сталкивается с непреодолимой границей материального бытия. Человеческая жизнь, в отличие от картинного холста, не поддается исправлению или обновлению, что находит выражение в горьком признании героя: *«Жаль, что людей нельзя отреставрировать, словно картины»*. Трагические воспоминания о винницком детстве, гибели семьи во время оккупации и предательстве соседей невозможно стереть или переписать, они составляют ту подлинную, неизгладимую травму, которую невозможно скрыть под фальшивым лаком благополучия.

Финальная гибель Захара Кордовина, вызывающая у читателей потрясение и внутренний протест (*«Зачем вы его убили?!»*), представляет собой необходимый структурный элемент романа, разрешающий проблему подлинности. Смерть героя становится актом искупления его творческой

гордыни и окончательным возвращением к истокам. Прекращая игру в симулякры и кукловодство, Кордовин обретает трагическую подлинность своей судьбы, сливаясь со своей родословной. Таким образом, структура романа-детектива замыкается, утверждая победу онтологической истины над фальсифицированным существованием.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что проблема подлинности в романе «Белая голубка Кордовы» является ключевой структурообразующей категорией, определяющей синтетическую природу искусствоведческого детектива. Дина Рубина демонстрирует, что фальсификация произведений искусства — это не просто криминальный сюжетный элемент, но глубокая экзистенциальная метафора бытия героя. Захар Кордовин преодолевает кризис идентичности через приобщение к родовой памяти и национальным истокам, где его личный тотем, белая голубка, эволюционирует от метки гордого обманщика до символа духовного искупления. Таким образом, истинная подлинность утверждается автором не в материальном мире, а в нерушимости нравственной связи человека со своей семейной историей и духовными ценностями своего древнего и великого рода.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Загороднева, К. В. Визуальный поворот в современной русской прозе: роман Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» / К. В. Загороднева. — Москва : Издательство МГУ, 2018. — 156 с.
2. Прохорова, Т. Г. Экфрасис в романах Дины Рубиной: функции и поэтика / Т. Г. Прохорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 4 (46). — С. 132–135.
3. Зуева, Г. С. Герой-художник в трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г. С. Зуева. — Екатеринбург, 2020. — 24 с.
4. Пановица, В. Ю. Мотив двойничества в современной прозе: от Гоголя до Рубиной / В. Ю. Пановица. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. — 210 с.
5. Кихней, Л. Г. Поэтика антропонимики в художественном мире Дины Рубиной / Л. Г. Кихней // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24, № 3. — С. 410–418.